
ICANN72 | Виртуальное ежегодное общее собрание – Отчет о ходе работ по проекту SSAD ODP
28 октября 2021 года (четверг), 12:30 – 14:00 по PDT

АНДРЕА ГЛАНДОН (ANDREA GLANDON):

Здравствуйтесь и добро пожаловать на

заседание ICANN72, посвященное отчету №3 о ходе работ по проекту и обсуждению в сообществе фазы функциональной разработки системы обеспечения стандартизованного доступа к закрытым регистрационным данным gTLD и их раскрытия (SSAD). Меня зовут Андреа Гландон и на этом заседании я исполняю обязанности менеджера дистанционного участия. Обратите внимание, что ход заседания записывается, и мы соблюдаем Стандарты ожидаемого поведения ICANN.

Во время заседания будут зачитываться только те вопросы и комментарии, которые отправлены с помощью функции вебинара Q&A. Они будут зачитываться в указанное председателем или модератором этого заседания время. Устный перевод выступлений участников осуществляется на английский, французский, испанский, русский, арабский и китайский языки. Нажмите кнопку перевода в Zoom и выберите язык, на котором вы хотите слушать это заседание.

Все участники заседания могут оставлять комментарии в чате. Используйте раскрывающееся меню раздела чата и выберите «Ответить всем». После этого все участники смогут увидеть ваш комментарий. Обратите также внимание, что в формате вебинара

Примечание: Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

Zoom закрытые чаты возможны только между участниками группы. И сообщение, отправленное участником группы или обычным присутствующим другому обычному присутствующему, будет видно организатору заседания, со-организатору и другим участникам публичной дискуссии.

Чтобы вывести на экран стенограмму в режиме реального времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom.

А теперь я передаю слово Элизе Агопян. Прошу вас, начинайте.

ЭЛИЗА АГОПЯН (ELEEZA AGOPIAN):

Спасибо, Андреа. Спасибо всем, кто с

нами сегодня. Мы рады, что все вы здесь на третьем заседании, посвященном отчету о ходе работ, выполненных в течение первой фазы функциональной разработки (или ODP, как вы возможно слышали на протяжении всей недели). Меня зовут Элиза Агопян и я являюсь старшим директором отдела развития стратегических инициатив, группы, которая функционально входит в отдел по работе с доменами и определению стратегии деятельности в корпорации ICANN.

Группа отдела развития стратегических инициатив отвечает за первую фазу функциональной разработки рекомендаций по согласованной политике группы Фазы 2 EPDP для SSAD (Система обеспечения стандартизованного доступа к закрытым

регистрационным данным gTLD и их раскрытия). Группа Фазы 2 EPDP подготовила 22 рекомендации, 18 из которых мы представили для SSAD. Остальные четыре, как некоторые могут помнить, были связаны с рекомендациями по политике Фазы 1 EPDP. И они были приняты Правлением отдельно и теперь, вместе с группой IRT Фазы 1 EPDP должны быть включены как часть их работы по реализации политики.

После нашего последнего вебинара группа добилась значительных успехов в анализе, и сегодня мы представим вам наши рекомендации по разработке в двух важных категориях: соблюдение договорных обязательств и верификация пользователей. Группа также собирается представить вам новую информацию по части опроса членов GAC относительно рекомендаций по аккредитации в государственных органах.

Как мы отметили для всех вас на нашем последнем вебинаре о ходе работ, была проделана большая работа по разработке, мы получили много вопросов в отношении выбранных вариантов разработки. И сегодня мы собираемся рассказать вам о некоторых из выбранных вариантов и получить ваши отзывы.

Напомню, что ODP не означает намерения повторно открыть обсуждение самих рекомендаций по политике. Вместо этого мы хотим узнать ваше мнение о предложенном нами подходе по реализации этих рекомендаций. Мы понимаем, что информация, которую мы собираемся представить вам сегодня для осмысления,

является новой и детальной, что не просто для восприятия, поэтому мы хотим узнать ваше мнение, не только во время этого вебинара, а также после него. Для этого используйте наш специальный общедоступный адрес электронной почты odr-ssad@icann.org. Мы будем рады услышать ваши комментарии и вопросы.

Также хочу воспользоваться возможностью и напомнить нам всем, почему Правление запросило данную фазу функциональной разработки Корпорации. Группа сотрудников Корпорации разработала этот проект, чтобы помочь предоставить Правлению информацию для обсуждения рекомендаций по SSAD. Рекомендации по разработке, которые мы представляем вам сегодня — в конечном результате они станут частью результатов анализа в рамках фазы функциональной разработки, которые являются нашим окончательным отчетом по этой работе — фактически станут отправной точкой для реализации, если Правление примет эти рекомендации. Другими словами, то, что вы видите сегодня, не является завершением обсуждения о том, как мы поступим с некоторыми из этих сложных вариантов разработки, а на самом деле началом длительного диалога, если и когда Корпорация ICANN начнет реализацию SSAD.

Итак, на этом я хочу передать микрофон Юко Екояма, нашему директору программы и ответственной за проект SSAD ODP. Она перейдет к сегодняшней повестке дня. Спасибо.

ЮКО ЕКОЯМА (YUKO YOKOYAMA):

Спасибо, Элиза. Доброе утро, добрый день и добрый вечер! Спасибо всем за то, что присоединились к нам сегодня. Меня зовут Юко Екояма, и я являюсь ответственной за проект SSAD ODP.

Перед вами повестка дня. Хочу отметить следующее. В конце каждой темы перед переходом к следующей будут даны ответы на вопросы, чтобы услышать ваши мнения или отзывы. Как отметила Элиза, это не единственная возможность предоставить свой отзыв, помните об этом. Также в конце данной встречи будут ответы на общие вопросы, если возникнут любые другие вопросы, не связанные с темой сегодняшнего обсуждения.

Итак, теперь начнем. Во-первых, о сроках проекта. Сейчас я передаю слово Диане Мидлтон, которая занимает должность менеджера проекта SSAD ODP. Диана, ваше слово.

ИАНА МИДЛТОН (DIANA MIDDLETON):

Спасибо, Юко. Следующий слайд, пожалуйста. Как вы наверно знаете, срок завершения проекта SSAD ODP продлен по прошествии начальных шести месяцев, которые Правление ICANN первоначально запросила для выполнения ODA. Одной из причин задержки послужил тот факт, что SSAD является совершенно новой концепцией в первой в своем роде системы, глобально воздействующей на людей.

Работы по сбору различных данных заняли больше времени, чем ожидалось. Это повлекло за собой продление сроков выполнения всех трех опросов. Также, после анализа полученных данных у группы возникли новые вопросы, которые нужно рассмотреть в процессе проведения ODA. Для этого необходимо дальнейшее обсуждение с сообществом в течение следующих нескольких месяцев.

Следующий слайд, пожалуйста. Спасибо. Группа проекта SSAD ODP вернулась, чтобы посмотреть, сможем ли мы сократить сроки выполнения, но также дать время сообществу, позволяющее принять участие в нашей работе. Как видно, помимо уже проведенного вебинара для сообщества и этого ежемесячного совещания ICANN, мы запланировали дополнительные вебинары в ноябре и декабре. С учетом этого нового срока проекта, мы надеемся выполнить большую часть нашей работы к концу ноября, к этому моменту мы сможем предоставить окончательный проект разработчику технической документации в начале декабря.

Хочу отметить, что к декабрю вы уже увидите основные темы в рамках вебинаров для сообщества, о которых я только что сказал. Например, сегодня мы обсудим вопросы соблюдения договорных обязательств и верификации пользователей. В следующем месяце мы будем обсуждать разработку бизнес-процессов и разработку системы, следующее обсуждение затрат состоится в декабре. Сразу после нашего возвращения после перерыва на праздники

мы начнем цикл официального анализа. После завершения этого анализа, мы планируем к началу февраля провести презентацию для Правления. Мы запланировали официальную публикацию ODA на конец февраля, но это может произойти раньше в зависимости от полученного отзыва. Прошу заметить, что на указанные сроки проекта могут повлиять комментарии сообщества по различным ключевым вопросам.

Теперь я передаю слово моему коллеге, Джонатану Денисону, директору отдела соблюдения договорных обязательств. Спасибо.

ДЖОНАТАН ДЕНИСОН (JONATHAN DENISON):

Спасибо, Диана. Давайте перейдем к

части исполнения обязательств SSAD. Здесь все предельно ясно. Самое веселое мы обсудим с Эроном в конце. Но если пройтись по рекомендациям, можно обнаружить две области, которые затрагивают соблюдение договорных обязательств ICANN. Первой является область механизмов, где истцы могут, как правило, направлять жалобы в отдел по контролю исполнения обязательств ICANN на нарушение процедурных требований сторонами, связанным договорными обязательствами.

Кроме того, есть несколько примеров, где мы отходим от рекомендаций. Например, если сторона, связанная договорными обязательствами, собирается отказать в предоставлении запрошенных данных, она должна предоставить обоснование,

достаточное для того, чтобы податель запроса понял причины принятия решения об отказе. Это один из примеров. Другим примером является случай, когда сторона, связанная договорными обязательствами, склоняется к принятию решения об отказе сразу при поступлении запроса. Рекомендации указывают, что необходимо сначала связаться с подателем запроса и запросить дополнительную информацию о запросе для продолжения работы с отказом. Это один способ вовлечения отдела по контролю исполнения обязательств в расследование жалоб таких типов.

Другим являются требования соглашения об уровне обслуживания стороны, связанной договорными обязательствами. Например, каждому запросу присваивается уровень приоритета. В данном примере это следует из рекомендаций. Например, срочный запрос имеет приоритет 1, если сторона, связанная договорными обязательствами, нарушает сроки ответа, установленные политикой, потенциально в это может вмешаться Отдел по контролю исполнения обязательств.

И если открыть следующий слайд, мы перейдем к общему подходу. Хорошо то, что эти две области очень хорошо согласуются с существующими механизмами, используемыми отделом по контролю исполнения обязательств для работы с жалобами — например, вопросы, когда истец утверждает, что сторона, связанная договорными обязательствами, не соблюдает

процедурные требования. Они хорошо согласуются с нашими механизмами, где используются общедоступные формы подачи жалоб. Таким образом можно составить жалобы и направить их непосредственно в системы NSP отдела по контролю исполнения обязательств. И затем, возможно, другие вопросы, такие как вопросы SLA, поскольку мы уже занимаемся вопросами SLA сторон, связанными договорными обязательствами, в других областях. Имеется возможность даже реализации некой автоматизации жалоб этого типа, поскольку это, как правило, вопросы технического характера. Однако, как всегда, фаза реализации будет важна во время дальнейшей разработки методики и подхода, поскольку в отделе по контролю исполнения обязательств наше слово является последним, в большинстве случаев. Это должно помочь информировать, как мы все выстраиваем и о подходе к вопросам такого рода.

И если перейти к следующему [слайду], то наши вопросы являются совершенно открытыми. Это своего рода всеобъемлющие вопросы. Не каждый, вероятно, помнит все рекомендации. Поэтому, если возникнут мысли и вы захотите вернуться к нам, всегда можно воспользоваться нашей электронной почтой. Но основной вопрос в том, эти две области, отведенные нами для вмешательства отдела по контролю исполнения обязательств ... Все ли это зоны, в которых мы можем принудительно отходить от политики? То есть это главное.

Мы также задали вопрос представителю Совета GNSO о нашем подходе в отношении разработки форм возможных жалоб и автоматических уведомлений, где возможно, если это также входит в задачи рекомендаций.

И теперь, у нас сложилось впечатление, что мы на правильном пути. Но повторю, мы открыты для всех ваших отзывов и вопросов.

На этом все. Достаточно быстро. Повторю, мы ответим на любые вопросы. Если вопросов нет, мы продолжим дальше.

У вас вопрос, Джейн?

ДЖЕЙН СЕКСТОН (JANE SEXTON):

Здравствуйтесь. Меня зовут Джейн

Секстон и я работаю в отделе ICANN по связям с общественностью. Если у вас есть вопросы в отношении отдела по контролю исполнения обязательств, просьба направлять их с помощью функции вебинара Q&A внизу вашего экрана, и я их буду зачитывать. В настоящий момент нет открытых вопросов, но, возможно, они поступят в течение минуты.

Просто для информации, ответы на другие связанные с SSAD вопросы будут даны в конце этой встречи.

Я не вижу вопросов, поэтому, думаю, можно продолжить. Возвращаю слово Юко.

ЮКО ЕКОЯМА:

Спасибо, Джонатан, спасибо, Джейн.

Следующий [слайд]. Спасибо. Так, мы обещали, что предоставим отчет о ходе работ и результаты опроса GAC во время последнего вебинара в сентябре. На самом деле мы получили запрос на продление от [Жака], учитывая сложный характер вопросов в нашем опросе. В результате мы продлили срок исполнения до конца месяца, 31 октября. Таким образом на сегодня у нас нет ничего нового о ходе работ по этому вопросу. Мы планируем поделиться результатами на будущем вебинаре.

Следующий слайд, пожалуйста. Теперь давайте сменим тему и поговорим о методике верификации пользователей, которую предложила корпорация ICANN. Я передаю слово Эрону Хикману, старшему директору по оперативному управлению, предоставлению услуг и оказанию поддержки. Эрон, прошу.

ЭРОН ХИКМАН (AARON NICKMANN):

Спасибо, Юко. Хорошо. Итак, дальше

будет примерно двенадцать слайдов по верификации пользователей. Сначала будет историческая справка, почему требуется аккредитация и идентификация, а затем мы рассмотрим ряд концепций, обеспечивающих фундамент для разработки предложенной нами методики. Далее, мы немного глубже рассмотрим особенности и процесс проверки различных сценариев проверки идентификации. И затем в конце, также как

мы делали в части, посвященной контролю исполнения обязательств, мы ответим на вопросы и проведем обсуждение.

Давайте вернемся немного назад, к рекомендациям Фазы 2 EPDP, устанавливающим требования для системы SSAD, как сказала Элиза во вступительном слове. Одно из требований заключается в том, что любой пользователь, добавляемый в систему, должен пройти аккредитацию. Аккредитация может происходить двумя разными способами, на основании рекомендаций 1 и 2.

Здесь возникают две категории. Сначала неправительственные, а именно рекомендация 1, и затем правительственные (рекомендация 2). Здесь, когда мы говорим о рекомендации 1, ICANN выступает в качестве органа аккредитации (или AA, это сокращение мы будем использовать в чате). Мы назвали это центральным AA, чтобы отличить от других правительственных AA, которые могут быть назначены или созданы правительствами и территориями. Хочу выразиться абсолютно ясно, что когда мы говорим об органе аккредитации, этот термин никак не связан с законодательством, например, с GDPR. Этот термин используется в значении, как он определен в окончательном отчете для Фазы 2 EPDP.

Давайте рассмотрим эти две категории. В центральном AA аккредитация фактически определяется посредством проверки личности пользователя. Методы проверки могут применяться к юридическим или физическим лицам, и здесь должны быть

определенные сценарии, к которым мы перейдем позже, необходимые для каждого из них. Для сохранения аккредитации ее, конечно, необходимо будет периодически обновлять, а затем соблюдать условия и положения системы: нельзя делать что-то неправомерное или что-либо подобное. Чтобы было понятно, к этой первой категории будут применимы наши предлагаемые методы идентификации.

В правительственной аккредитации страны и территории могут определять любые методы, которым они хотят следовать. По всей видимости, во многих случаях, правительства уже должны знать, какие пользователи должны иметь доступ, поскольку они вовлечены в задачи общественной политики. Поэтому дополнительная идентификация может не требоваться. Но если правительство захочет следовать предложенным методам для своего органа аккредитации, оно вольно, конечно, это сделать. Фактически на свое усмотрение.

Можно, пожалуйста, следующий слайд? Хорошо. Разделение на слайде применяется просто для того, чтобы подчеркнуть различие между этими двумя категориями. Повторю, в центральном столбце мы говорим об органе аккредитации ICANN, который является центральным органом аккредитации или AA. Это фактически неправительственные пользователи и речь идет о физических лицах и юридических лицах, которые не являются правительственными органами по сути.

В правом столбце можно также видеть разделение правительственных органов аккредитации по странам или территориям. Здесь они будут идентифицировать и добавлять пользователей в систему из своих правительственных организаций и иметь дело с ними. Кроме того, они также будут добавлять межправительственные организации.

Следующий слайд, пожалуйста. Хорошо. Правильно. Здесь находится одна из упомянутых мною ранее фундаментальных вещей. Верификация пользователей — это не просто отдельный термин. Это объем усилий/затрат — что-то в этом роде — в комплексе. Что мы должны действительно учитывать, так это, что находится высоко, что низко, что ограничено, что является умеренным, что является существенным? Речь идет о вещах такого рода. И мы хотим дать ясно понять, что нет такой вещи, как идеальная система, способная идентифицировать и верифицировать личность без каких-либо ошибок. Созданная вами система любого типа может быть скомпрометирована.

Так что же мы тогда ищем, что же является целесообразным? Какой уровень затрат и усилий будет необходим и достаточен для верификации пользователей? Мы старались сбалансировать усилия, которые необходимо затратить пользователю для аккредитации, а также взносы, которые они должны заплатить, но также сбалансировать все это относительно потребностей системы, чтобы обеспечить приемлемый уровень риска, или, как

говорят, надежности проверки, вот почему на слайде мы имеем уровень надежности проверки.

Как часть этого, мы рассмотрели несколько разных моделей, которые использовались во всем мире, и отметили, что в них есть эти различные уровни. И поэтому мы разместили здесь различные уровни, определенные в конкретной модели. И вероятно, мы не хотим опускаться очень низко или подниматься очень высоко, но оставаться где-то посередине, поскольку стремимся к балансу, повторю, между рисками верификации, затратами и усилиями. Затраты не должны стать такими высокими, что люди не смогут использовать SSAD или это будет непомерно дорогим.

Следующий слайд. С учетом этого, мы действительно предлагаем средний уровень. Через минуту я расскажу, как мы определяем средний уровень. И, повторю, мы пытаемся сбалансировать затраты и результат. Мы хотим убедиться, что можем обеспечить достаточный уровень комфорта тех, кого просят принять решение раскрывать или не раскрывать данные, что какая-либо личность была идентифицирована. И в требованиях политики определенно были сомнения о том, что кто-либо сможет обмануть или злоупотребить системой. Поэтому мы хотим дать возможность эффективного выполнения принудительного взыскания необходимых штрафов любого рода. Если мы будем знать, кем является этот «кто-либо», мы прекрасно сможем это сделать.

И в этом месте я также хочу отметить, что когда мы говорим об аккредитации, просто напомним: аккредитованные пользователи не получают данные автоматически. Они могут только войти в систему и запросить их. А затем их запросы будут соответственно рассмотрены и сбалансированы.

Можно, пожалуйста, следующий слайд? Хорошо. На самом деле имеется три типа верификации, которые мы рассматривали при разработке системы. Имеется проверка физического лица (это люди), проверка юридического лица (законодательно оформленная организация любого типа), а также сценарий, упомянутый в рекомендациях, где может быть третья сторона, представленная пользователем в системе. Давайте рассмотрим все эти варианты подробнее.

Пожалуйста, следующий слайд. Хорошо. Итак, мы начнем с проверки физических лиц. Что касается людей, имеются предложенные методы, которые мы представим сегодня. Рассмотрим первый, который мы готовы предложить, принимающий то, что мы называем специальной электронной идентификацией (или EID). Это может использоваться в определенных юрисдикциях. Итак специальная EID, как показано здесь на слайде, действительно является заслуживающей внимание системой. Она используется в финансовых и юридических транзакциях, в здравоохранении — в подобных областях. Она также должна быть предметом правового регулирования или иметь определенный уровень

транспарентности, чтобы обеспечить уровни доверия использования этой EID. Затем, конечно, она должна быть доступна частному сектору, поскольку мы должны иметь возможность использовать это в такой реализации.

Если эта возможность недоступна, есть еще пара других методов, на которые мы должны взглянуть. Итак здесь две формы, которые достаточно похожи. Имеется индивидуальное лицо, у которого есть правительственная ID-карта с фотографией, и есть усовершенствованная правительственная ID-карта с электронными возможностями. Также существуют ID-карты с электронным чипом. Оба типа весьма похожи. Мы должны найти провайдера услуг идентификации этого документа. Поставщик должен проследить и убедиться, что свойства документа соответствуют известным, и затем сравнить фото на ID при удаленном взаимодействии с кандидатом — например, во время видеосвязи — чтобы убедиться, что пользователь является реальным живым человеком. Затем на уровне электронного чипа, если у нас ID с чипом, мы воспользуемся преимуществами свойств этого чипа. Так мы опять идентифицировали документ, но затем использовали электронные методы для дополнительной проверки, чтобы убедиться в подлинности документа.

Хорошо. Следующий слайд, пожалуйста. Хорошо. Разрешите мне просто пройти быстро по процессу, чтобы взять эти уровни и применить их по ходу действия. Итак, у нас есть кандидат. Это физическое лицо. Если у него еще нет EID, оно должно

предоставить выданную правительством ID-карту. Орган аккредитации должен проверить эту карту на соответствие личности. Он может воспользоваться услугами провайдера идентификации. Это может быть местный орган, если имеются определенные моменты, специфические для местного уровня. Затем, когда это сделано, предположим мы прошли этот этап, что личность верифицирована, добавлена в систему и фактически аккредитована. Теперь, повторю, на данном этапе автоматическое раскрытие данных отсутствует. Лицо просто находится в системе и теперь может запросить доступ к данным.

Следующий слайд, пожалуйста. Хорошо. Теперь немного подробнее об этом процессе. Мы предлагаем двухлетний период обновления или, возможно, до истечения срока действия предоставленного идентификационного документа. Так, например, если предоставлены водительские права или подобный документ, и срок его действия истекает через шесть месяцев, обновление может произойти по истечении шести месяцев.

С точки зрения затрат, по данным с рынка, на основании некоторой информации, полученной нами в RFI, для идентификации это сумма от 10 до 20 долларов США. И теперь я хочу, чтобы было совершенно ясно: мы не говорим о будущем аккредитационном сборе. Это просто транзакционный сбор, который поставщик может взимать за проверку. А настоящий аккредитационный сбор, как мы говорили, будет взиматься по временным рамкам примерно в декабре и состоять из всех затрат

на верификацию пользователей, эксплуатацию системы и прочее, поскольку предполагается, что это будет самоподдерживающаяся за счет пользователей система.

Я думаю, можно переходить к следующему слайду. Хорошо. Это еще один из упомянутых мною ранее сценариев. Здесь ситуация, в которой пользователь может быть аффилированной организацией (лицом). Как мы упоминали, [Йоран] работает в ICANN, если мы сделали это, в рекомендациях сказано, вы раскрыли это и затем проверили, что это возможно. Итак, в этом случае мы должны начать с проверки физического лица. Чтобы находиться в системе, пользователь уже должен быть верифицирован. И затем мы должны запросить определенную информацию о юридическом лице от этого индивидуального лица — запросить сертификат о деловой репутации или местный эквивалент. Орган аккредитации должен проверить эти документы и убедиться в существовании такого юридического лица и в наличии аффилированной организации (лица). Затем, если этот процесс пройден, такое юридическое лицо будет введено в SSAD и индивидуальное лицо будет с ним связано. Затем в системе необходим некий механизм, который позволит управлять этой аффилированной организацией (лицом) на протяжении определенного времени, поскольку очевидно, что ситуация будет изменяться когда люди приходят и покидают организацию.

Следующий слайд, пожалуйста. Здесь мы имеем в виду повторную верификацию юридического лица примерно каждые пять лет. Это аналогично периоду возобновления, уже действующему для регистраторов. Хочу здесь отметить, что одной из причин для аффилированной организации (лица) является необходимость обеспечить, чтобы любое неправомерное поведение со стороны аффилированной организации (лица) влияло, могло повлиять и должно было влиять на всех пользователей, аффилированных с этой организацией (лицом). Так, если лицо станет неуправляемым, это может повлиять на всех аффилированных с ним лиц.

Хорошо. Следующий слайд, пожалуйста. Это третий сценарий. Это сценарий представительства. И это не значит «Я работаю в ICANN». Это может быть фирма по защите брендов или, может быть, юридическая организация, предоставляющая этот вид услуг для других и используемая системой. И это похоже на процесс, который мы рассмотрели, когда говорили об аффилированной организации (лице). Мы получаем верифицированное физическое лицо, начав процесс сначала. Это индивидуальное лицо должно предоставить информацию о том, кого оно представляет (это юридическое лицо), и предоставить контактные данные этого юридического лица, чтобы мы могли также проверить, что это индивидуальное лицо существует и может быть проверено. Итак, снова, лицо проходит через орган аккредитации и, после проверки факта представительства, это юридическое лицо и

индивидуальные лица могут быть добавлены, и затем представительство может быть обработано внутри системы.

Следующий слайд, пожалуйста. Хорошо. Аналогично здесь. Снова, повторная проверка этого юридического лица каждые пять лет. Важно отметить, что все участвующие стороны должны быть привлечены к проверке этого факта представительства. Поэтому может быть привлечено даже лицо, которого нет в системе, это значит, если вы представляете некие третьи стороны, у них должны быть на это причины и они могут не быть в системе, но мы должны проверить, чтобы мы знали, кем они являются. Затем, снова, здесь, любое неправомерное поведение любого лица, представляющего юридическое лицо, может повлиять на любых лиц, представляющих это юридическое лицо или также может быть приобщено в том смысле, что если вы переезжаете с места на место и имеете несколько представителей и циклически меняете их, вы не можете злоупотребить системой, поскольку это неправомерное поведение будет замечено тем юридическим лицом, которое вы представляете.

Следующий слайд, пожалуйста. Хорошо. Я затронул здесь много вопросов. Поэтому хочу, чтобы было ясно, что это не единственные вопросы, на которые мы здесь хотим получить ответы, но также и на любые другие, которые хотят прояснить люди. Я думаю, множество вопросов уже в чате, к ответу на них мы и приступим. Но есть определенные вещи, мнение о которых мы желаем получить в общем от всех здесь присутствующих, включая

тех, кто смотрит в записи. Для подачи отзывов у нас есть адрес электронной почты, он на последнем слайде. Поэтому, если вам не хочется предоставлять информацию прямо сейчас, или вы не готовы, просьба не забыть прислать ее нам после. Этот адрес электронной почты доступен 24 часа 7 дней в неделю. Мы действительно просто хотим почувствовать, что это ощущается как надлежащий уровень проверки. Является ли этот уровень усилий приемлемым для пользователей, которые хотят использовать эту систему? И, еще раз, когда мы говорим о пользователях в системе, здесь нет автоматического предоставления данных. Это только начальная точка для направления запроса.

Итак, давайте приостановимся здесь и перейдем к вопросам. Джейн?

ДЖЕЙН СЕКСТОН:

Отлично. Спасибо, Эрон. У нас есть первый вопрос от Брайана Кинга (Brian King). Он спрашивает, «Какие штрафные санкции вводятся за злоупотребления?» Эрон?

ЭРОН ХИКМАН:

Разумеется. В общем штрафные санкции ... В одной из рекомендаций — Я думаю это 1,5 — это включает временную приостановку, а затем вплоть до отзыва. Этим не ограничиваются все возможные способы, которые мы можем рассматривать,

[области]. Другие предложения включают ограничение времени доступа. Например, вы сможете делать один запрос в день, в неделю, в месяц или что-то в этом смысле. И они будут далее разрабатываться по мере углубления в систему.

ДЖЕЙН СЕКСТОН:

Отлично. Следующий вопрос от Дитмара Лендена (Dietmar Lenden). «Если вы используете систему среднего уровня безопасности, как вы обеспечите защиту от компрометации очень чувствительных к этому документов, таких как EID или ID с фотографией?»

ЭРОН ХИКМАН:

Это хороший вопрос. Да, мы, очевидно, не имеем каких-либо подписанных контрактов с поставщиками на данный момент. Мы должны привлечь поставщиков. И когда я говорю «средняя», я не имею в виду, что уровни безопасности в системе должны быть средними. Мы ожидаем, что каждый поставщик, выполняющий эту работу, принимает все надлежащие меры предосторожности при работе с информацией такого рода и когда они обрабатывают документы идентификации личности, такие как ID. Больше имеется в виду, что мы применяем средний уровень проверки.

Давайте я приведу пример более высокого уровня. Так, если мы скажем, «Мы не совсем уверены в предлагаемых методах. Мы хотим, чтобы кто-нибудь персонально в качестве поставщика

услуг проверил их ID прямо перед ними», это будет более высокий уровень проверки.

Так, надеюсь, мы разделили эти два понятия.

ДЖЕЙН СЕКСТОН:

Хорошо, отлично. Спасибо. Продолжим, давайте перейдем к вопросу от Яна Янсена (Jan Jansen). «Связаны ли авторизация и идентификация? Необходима ли идентификация перед авторизацией?» Полагаю, чтобы ответить на этот вопрос, нам придется передать слово Франциско.

ФРАНЦИСКО КОРРЕА (FRANCISCO CORREA):

Как сказал Эрон, я первым подал запрос на аккредитацию. Как часть этого процесса, вы получаете возможность задать свои регистрационные данные — это, например, имя пользователя и пароль. После этого, в последствии вы можете получить доступ в систему, если хотите направить запрос — например, необходимо ввести имя пользователя и пароль в систему, прежде чем направлять запрос. После направления запроса авторизованным пользователем, запрос рассматривается соответствующей стороной — регистратурой или регистратором, в каждом конкретном случае. И если они одобряют запрос, авторизация такого запроса выполняется на техническом уровне, как-то так ... я не знаю подробностей. Мы собираемся рассмотреть это более широко на следующем

вебинаре в ноябре. Но главным здесь будет выдача кода авторизации, и это позволит запросившему получить доступ к данным регистрации непосредственно от соответствующей стороны. Спасибо.

ДЖЕЙН СЕКСТОН:

Благодарю, Франциско. Кажется, Дитмар хочет продолжить этот вопрос. «Когда некто проверен/аккредитован, они просто получают номер ID? Или как регистратор знает, кем они являются?» Франциско, снова вам слово.

ФРАНЦИСКО КОРРЕА:

Спасибо, Джейн. Как часть процесса, предполагается, что идентификационные данные запросившего передаются соответствующим сторонам, чтобы они могли рассмотреть эту информацию как часть — думаю подходящим термином является сбалансированная проверка — это необходимо сделать для принятия решения, надлежит предоставлять данные или нет, поэтому они получают некоторые отдельные данные о запрашивающем — например, его имя, название организации, юрисдикцию или страну, где они расположены, если, например, это организация и прочее. Это примеры отдельных данных, которые предполагается передавать соответствующей стороне как часть [процесса запроса]. И, повторю, более подробно об этих особенностях реализации предполагается рассказать на следующем вебинаре. Спасибо.

ДЖЕЙН СЕКСТОН: Благодарю, Франциско. Следующий вопрос задает Крис Дисспейн (Chris Disspain). «Почему вы считаете, что обновлять ID необходимо каждые два года?» На этот вопрос ответит Эрон.

ЭРОН ХИКМАН: Разумеется. Так, повторю, это предложение, поэтому мы хотим получить определенный отзыв на это. Хочу отметить, что многие люди, оставившие отзыв в RFI, на самом деле предлагали ежегодное обновление, но мы полагаем, что идентичность фактически не изменяется. Вы тот, кто вы есть. Поэтому, если карта идентифицирована и проверена [, то] двухлетний период является разумным. Если сообщество настроено более серьезно, мы готовы к нему прислушаться, что один год будет лучше. Хочу отметить, что касается идентификации, это на самом деле искусство, а не наука. Поэтому мы делаем все возможное, чтобы принять все, что здесь есть, на пользу сообщества. Поэтому, по ощущениям, два года является приемлемым компромиссом.

ДЖЕЙН СЕКСТОН: Спасибо, Эрон. Далее, у нас вопрос от Сивасубраманиана (Sivasubramanian). «Помимо аккредитованных пользователей, организаций и NGO, будет ли орган аккредитации также определять домен данных, запрашиваемых этим классом пользователей? Простой пример, предположим NGO, работающая

в сельскохозяйственной отрасли в некотором географическом регионе запросила данные, относящиеся к домену ИТ (бизнес [неразборчиво]) — например, данные, связанные с порталом профессионалов высоких технологий. Сможет ли отдел полиции [патрульный] в одном географическом регионе иметь право запрашивать данные, связанные, с другой стороны, с органами наркоконтроля? Будет ли правительство из определенного географического региона иметь право запрашивать данные, связанные с секретными службами в другом географическом регионе, или это будет глобальным, любое аккредитованное физическое или юридическое лицо, аккредитованное глобально по всем доменам?» Полагаю, чтобы ответить на это, нам придется передать слово Йорану.

ЙОРАН МАРБИ (GÖRAN MARBY):

Здравствуйте! Большое спасибо.

Когда дело касается, например, местных органов наркоконтроля или правительственного пользователя, думаю, это дело правительства, кто будет иметь право делать такой запрос. Напомню, что в Политике сказано, что мы должны идентифицировать организацию, где лицо работает, и индивидуальное лицо. Также подумайте, что не все запросы могут быть фактически связаны с организацией.

И основным здесь является то, что мы создаем глобальную систему, это одна из тех вещей, о которых говорил Эрон. Это все

немного усложняет, поскольку фактически мы говорим о множестве разных юрисдикций. Одни правоохранительные органы могут иметь доступ к информации по тем или иным законам. Я знаю, например, в Европе, мне рассказали в одном правоохранительном органе, если они просто делают запрос в систему без уведомления или без распоряжения суда, они фактически должны уведомить лицо, о котором делают запрос. Если они делают это по распоряжению суда — извините — они не обязаны уведомлять это лицо.

Поэтому здесь присутствует множество различных аспектов. В этом смысле на ваш вопрос действительно трудно ответить. Но когда это касается правительств, я считаю, что это дело самих правительств. Спасибо.

ДЖЕЙН СЕКСТОН:

Спасибо, Йоран. Мы сейчас перейдем к другому вопросу от Дитмара Лендена. «Сколько проверок вы предполагаете проводить? Будет трудно найти того, кто сможет осуществлять проверку во всех регионах мира.» На этот вопрос ответит Эрон.

ЭРОН ХИКМАН:

Да, я отвечу на него. Спасибо, Дитмар. Итак, в RFI и затем также в некотором исследовании, выполненном нами в ходе работы над этим, мы нашли поставщиков, которые сказали, что могут сделать это в примерно 195/196 странах по всему миру. Так, очевидно,

каждая юрисдикция не требуется, но мы считаем, что можем получить достаточно полное покрытие посредством одного или более поставщиков идентификации, которые будут работать с органом аккредитации.

ДЖЕЙН СЕКСТОН:

Спасибо, Эрон. Полагаю, у нас есть последний вопрос от Реджа Леви (Reg Levy) из Tucows. «Возможно разумным способом будет проверка корпоративных поисков, но я не могу представить среднего пользователя интернета, представляющего свою правительственную ID-карту корпорации ICANN, чтобы направить запрос в SSAD. Не предполагает ли ICANN, что эту систему будут использовать преимущественно корпоративные пользователи, поскольку наши данные весьма вероятно будут показаны? И устраивает ли ICANN сдерживающий эффект этого запроса на пользователей, выполняющих один запрос?» На этот вопрос ответит Йоран.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо, Редж. Думаю, это прекрасный вопрос, как всегда, когда вы задаете вопросы. Во-первых, просто напомню — я написал это в чат — на самом деле мы пытаемся придумать, как организовать работу и реализовать проверку [неразборчиво] рекомендации PDP. А в рекомендации PDP сказано, что мы должны создать подобную систему таким образом. Поэтому целью системы является выполнить указанное в PDP.

Я считаю, что вы подняли интересный вопрос. Эффектом PDP может стать эффект, на который вы указали. В то же время, мы также проводим опросы относительно объема запросов. Мы начали делать это внутри сообщества ICANN и, весьма благодарны вам, особенно со сторонами, связанными договорными обязательствами, и регистраторами, кто помогал нам в этом. Но мы также хотели бы увидеть, сможем ли мы фактически выйти за пределы ICANN, чтобы определить наличие некоторого потенциала для нас узнать больше о дополнительных объемах, поскольку объемы, конечно, будут влиять на цену.

Хочу добавить к этому, что также в PDP сказано, что затраты системы должен покрывать тот, кто ее использует, это значит, что запрашивающий должен платить за фактическое использование системы.

Но я думаю это правильный вопрос. Я к этому еще вернусь позже. Я думаю ODP показывает, насколько важно иметь OPD, чтобы мы могли поднять эти вопросы, прежде чем начать фактически создавать что-либо, поскольку я считаю это правильный вопрос. Спасибо.

ДЖЕЙН СЕКСТОН:

Извините. Просто посмотрю, есть ли еще вопросы в панели вопросов и ответов. Секундочку.

ЙОРАН МАРБИ: Я получил один дополнительный вопрос от Бекки Берр (Becky Burr), одного из [неразборчиво] членов сообщества ICANN, она спрашивает, «Сколько будет стоить [аутентификация?] И будет ли цена варьироваться в зависимости от юрисдикции?» Кто хотел бы ответить?

ЭРОН ХИКМАН: Я могу ответить, Эрон. Итак, для физического лица, мы думаем, в диапазоне примерно от 10 до 20 долларов США. Поставщики, которых мы рассмотрели, не делают существенного различия между юрисдикциями. Фактически, они используют стандартный подход, все что они должны сделать, это добавить ID каждой отдельной страны, и они обычно выполняют этот процесс повторно. Поэтому этот диапазон сохранится.

Просто хочу отметить, поскольку это стоимость транзакции, повторю, это не полная стоимость аккредитации, так как могут быть другие расходы, которые потребуются включить в нее. И мы собираемся обсудить стоимость более подробно также на вебинаре в декабре.

ЙОРАН МАРБИ: Чтобы немного больше внести ясность в сказанное Эроном, можно разделить цену за любую систему, подобную этой, на цену разработки системы, затем цену за работу системы и, затем [плавающую] цену системы. Если стоимость реализации системы

10 миллионов долларов США, а затраты на ее работу обычно 2 миллиона долларов США — это стандартные данные — и сверх этого затраты на оплату работы других поставщиков ... Очевидно, приходим к обсуждению [прекрасно] амортизации и все об этом. А то что сказал Эрон, это что стоимость транзакции — не единственные затраты. Эти затраты будут покрывать пользователи системы. Спасибо.

ДЖЕЙН СЕКСТОН:

Вижу, что Леон поднял руку. Прежде чем дать ему слово, просто напомню, что если у вас есть комментарии или вопросы, просьба использовать панель вопросов и ответов внизу экрана. Можно включить Леону микрофон?

Андреа, можно включить микрофон Леону? Не слышу никого.

А, случайно поднята рука. Хорошо. Еще раз спасибо за ... Кажется есть дополнительный вопрос от Криса Дисспейна. Сейчас я его зачитаю. «Мне не все понятно. Вы сказали, что эта ODP не рассматривает пользу этого в целом, а просто его структуру и стоимость? Если это так, то кто собирается оценить соотношение цена/польза, и когда они это сделают?»

ЙОРАН МАРБИ:

Крис, прекрасный вопрос. И я знаю, почему вы его задали: поскольку вы [знаю мы в курсе]. Спасибо, что дали мне такую возможность.

Фактически в этом вопросе множество пунктов. Одним из них является фактически такое как это обсуждение с сообществом ICANN, чтобы услышать ваши мысли об этом. Полную ответственность за принятие окончательного решения, конечно, несет Правление. И если Правление будет не согласно с PDP в той или иной форме, Правление вернется к GNSO. Но GNSO, после принятия PDP, добавила замечание, что Правление должно вернуться к GNSO и по-настоящему обсудить экономические выгоды системы в целом.

Так, я считаю, в ней существует несколько [уровней]. ODP не принимает решение. ODP готовит материал или Правление и также для GNSO. И вот почему результаты OPD это одно, но мы намерены провести работу, чтобы это выяснить. Но помните, ODP должна обеспечить Правление достаточными данными для принятия решения. Поэтому это решение принимает Правление. Спасибо, что помогли мне разъяснить это.

ДЖЕЙН СЕКСТОН:

Спасибо, Йоран. Похоже, что в панели вопросов и ответов нет вопросов, но если они у вас есть относительно методики верификации пользователей, просьба использовать панель вопросов и ответов внизу экрана, чтобы задать любые вопросы.

Правильно. Если вопросов больше нет, давайте перейдем к следующему слайду. Думаю, слово опять берет Юко.

ЮКО ЕКОЯМА: Да. Спасибо, Джейн, и спасибо, Эрон.

ДЖЕЙН СЕКСТОН: Ой. Извините. В последний момент поступил один вопрос.

ЮКО ЕКОЯМА: Хорошо.

ДЖЕЙН СЕКСТОН: Вопрос от Бекки Берр. Ее вопрос такой, «Конечно, разве мы не должны также знать сколько пользователей захотят заплатить за аутентификацию и в расчете на один запрос? Как же мы это узнаем?»

ЙОРАН МАРБИ: Думаю это также вполне справедливый вопрос. Помните, как я уже сказал, мы пытаемся заставить работать фактические рекомендации PDP. Как мы сказали, мы вернемся к этому в декабре для более подробного обсуждения стоимости системы и как это связано ... И возможно вернемся к GNSO относительно вещей, которые можно улучшить на основании новых рекомендаций, которые позволят снизить стоимость, я думаю, это правильный вопрос. И я не знаю ответ на вопрос, сколько людей захотят платить за это, поскольку этот вопрос еще никогда не задавали

ранее. И мы не можем ответить на него заранее, поскольку мы не знаем фактически, сколько это будет стоить. Поэтому я надеюсь на продолжение этого разговора.

ДЖЕЙН СЕКСТОН: Спасибо, Йоран. Хорошо, слово возвращается к вам, Юко.

ЮКО ЕКОЯМА: Хорошо. Спасибо за все действительно хорошие вопросы.

Правильно. Поэтому теперь мы возвращаемся и продолжаем. Первое и наиболее важное, нам нужно услышать ваше мнение. Сегодня мы поделились большим объемом информации, включая предложения и вопросы организации к Совету GNSO. Если вы намерены предоставить любой отзыв или предложение после сегодняшнего вебинара, мы призываем вас направлять их на наш публичный архивный лист рассылки. На экране вы видите адрес электронной почты. Мы планируем проанализировать полученные отзывы и использовать эту информацию в дальнейшей работе ODP.

Также мы разместим [неразборчиво] отчет о сегодняшнем заседании.

Я также хочу повторить, что группа проекта SSAD ODP намерена продолжать информировать и вовлекать сообщество в процесс ODP. А именно, мы планируем провести еще несколько вебинаров,

как указала Диана во время обсуждения сроков выполнения проекта. В текущих планах вебинары в ноябре и декабре, форма которых будет аналогична сегодняшнему, это значит мы поделимся информацией об этих существенных методах и реализации, к которым мы пришли в процессе ODP.

На вебинаре в ноябре мы планируем рассказать о бизнес-процессах и реализации системы и о наших предложениях и связанных с ними вопросах. Он состоится 18 ноября в 16:00 UTC, и вскоре будет сделано объявление с ссылкой на регистрацию. На вебинаре в декабре акцент будет сделан на предполагаемые затраты и структуру взноса SSAD, а также предоставлены результаты опроса GAC. Как только мы определим дату и время, мы обязательно разместим объявление для вас.

На этом заканчивается наша часть презентации на этом вебинаре.

Следующий слайд, пожалуйста. Итак, мы уже ответили на некоторые вопросы по соблюдению договорных обязательств и методам проверки личности, но я собираюсь предоставить возможность задать любые другие вопросы, не связанные с этими двумя темами. Либо, если у вас еще есть вопросы по этим двум темам, пожалуйста, задавайте их в панели вопросов и ответов. Также я хочу повторить, что этот вебинар — не единственная возможность, когда вы можете поделиться своими мыслями о том, что мы представили сегодня. Поэтому мы приветствуем любые

письменные отзывы, которые можно направить по электронной почте на адрес opd-ssad@icann.org.

Возвращаю вам слово, Джейн.

ДЖЕЙН СЕКСТОН:

Спасибо, Юко. Похоже, что у нас есть вопрос в чате от Сивасубраманиана. «Этот процесс определяет [специальные] ограничения? Например, может аккредитованное юридическое лицо предоставить нам все закрытые данные из домена .com или предоставить нам все закрытые данные, связанные с владельцами доменов из Южной Африки?» Полагаю, чтобы ответить на это, нам придется передать слово Франциско.

ФРАНЦИСКО КОРРЕА:

Спасибо, Джейн. Так, часть рекомендаций политики ... я не вспомню сразу конкретную рекомендацию политики, но есть одна, где говорится, что запрашивающий должен указать имя домена или имена доменов, регистрационные данные которых их интересуют, или часть регистрационных данных, что также является возможным вариантом. Но они не могут, например, запрашивать закрытые регистрационные данные из [неразборчиво] TLD или определенного региона или владельца домена. Они должны указать конкретное имя домена или имена доменов, которые их интересуют. Спасибо.

ДЖЕЙН СЕКСТОН: Благодарю, Франциско. У нас еще один вопрос от Яна Янсена. «Будет цена за проверку личности ограничена, или будут дополнительные затраты в каждом конкретном случае?»

ЙОРАН МАРБИ: Рекламирая событие, которое мы собираемся провести в декабре, будет три типа цены. Одной из них будет цена индивидуального лица ... Когда вы будете членом системы, запрашивающий должен заплатить какую-то цену. Вторая часть, применяется ли эта цена при каждом использовании этих регистрационных данных. Поэтому это [плавающая] цена. Но вторая цена ... Фактически, имеются две различные части. Одна из них — это начальные инвестиции в систему плюс затраты на эксплуатацию системы. Поэтому можно сказать, что будет три разных цены, которые все входят в цену для запрашивающего. Надеюсь, что это является ответом на ваш вопрос.

ДЖЕЙН СЕКСТОН: Похоже, следующий вопрос опять от Яна. «Регистратор также будет платить?»

ЙОРАН МАРБИ: В текущей модели, как я понимаю, в рекомендации это не так, как мы понимаем. И я не считаю, что мы думаем об этом в таком смысле — что стороны, связанные договорными обязательствами получают запрос. И я не слышал, чтобы они просили

дополнительное финансирование, если они будут строить систему. И я считаю, что над этим мы должны подумать. Не думаю, что это в планах на сегодняшний день. Это, конечно, только повысит цену.

Крис также задал вопрос в чате. Или подал знак. Вы хотите дополнить, Крис?

Мы можем предоставить слово Крису, наверно? Микрофон или то, что на экране? Я делаю это только раз в полтора года.

АНДРЕА ГЛАНДОН: Да. Одну минуту.

ЙОРАН МАРБИ: Не просите меня, Крис.

АНДРЕА ГЛАНДОН: Вам слово, Крис. Подождите секунду.

Хорошо, Крис, можете теперь говорить.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Йоран, и спасибо, что дали мне слово. Сложно печатать. Очень много информации. Вот что я пытаюсь сказать, это сказала, я думаю, GNSO, в своем послании Правлению, что они хотят выполнить анализ экономической выгоды, что нужно рассмотреть

целесообразность SSAD. Поймите, я не сужу о том, полезно это или нет, но мне кажется, что Правление должно представить нам абсолютно законную ODP, с точки зрения цены и прочее, а Правление это группа, которая должна провести анализ эффективности, рассмотреть систему и затраты, с учетом направленной GNSO преамбулы, в которой говорится о необходимости анализа экономической эффективности, и думаю сама GNSO или сообщество в общем сможет внести вклад в этот анализ экономической эффективности. Насколько мне известно, нет процесса, предназначенного, чтобы выполнить это.

Поэтому я предлагаю предоставить нам время, если мы решим сделать это, чтобы создать такой процесс в работе этой ODP, чтобы, когда результаты поступят в Правление, было то, что позволит сообществу принять значительное участие в обсуждении по вопросу анализа экономической эффективности.

Спасибо, Йоран, что дали мне слово.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Я совсем не говорил, Крис, что с вами не согласен. Я всегда считаю участие сообщества возможным [и полезным]. Одно небольшое замечание, это намерение обсудить с Советом GNSO экономическую эффективность прежде, чем Правление фактически примет свое решение. Поэтому, возможно, вы можете быть спокойны на этот счет. И я приветствую привлечение к обсуждению GNSO, если она опять откроет какое-нибудь

обсуждение по поводу цены. У меня вообще нет с этим проблем и соглашусь с вами о возможности интерактивного обсуждения экономической эффективности.

Что еще нужно учитывать, это то, что сама ODP не поднимает в полной мере вопросов политики, поскольку фактически решение принимает Совет GNSO. Однако мы всегда можем обсудить это в режиме диалога.

ДЖЕЙН СЕКСТОН:

Спасибо, Йоран. Если у кого-то есть дополнительные вопросы, связанные с SSAD, просьба направлять их в панель вопросов и ответов внизу экрана.

Я не вижу больше никаких вопросов на данный момент. Если мы получим их не в последний момент, я передам их Юко в конце заседания. Спасибо.

ЮКО ЕКОЯМА:

Спасибо, Джейн. Кажется, поскольку на данный момент вопросов нет, мы будем заканчивать это заседание, и напомним, что все вопросы вы можете направлять на odp-ssad@icann.org. Спасибо всем за то, что были с нами сегодня. Желаю вам доброго утра, дня или вечера. Теперь можно остановить запись.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]